



ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN



Л. Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л. Н. ГУМИЛЕВА
GUMILYOV EURASIAN
NATIONAL UNIVERSITY



Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2015»
атты X Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
X Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2015»

PROCEEDINGS
of the X International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2015»

УДК 001:37.0
ББК72+74.04
Ғ 96

Ғ96

«Ғылым және білім – 2015» атты студенттер мен жас ғалымдардың X Халық. ғыл. конф. = X Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2015» = The X International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2015». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie-2015/>, 2015. – 7419 стр. қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-9965-31-695-1

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001:37.0
ББК 72+74.04

ISBN 978-9965-31-695-1

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2015

1. Уголовное законодательство Республики Казахстан: состояние и перспективы модернизации, Журнал: Вестник КазНУ, Р.Е. Джансараева, 2012 год.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан №226-V от 3 июля 2014 года.
3. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Казахстан (Особенная часть), Борчашвили И.Ш., Алматы, 2006 год.
4. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года».
5. ТастемирД. Ответственность корпораций// «Юридическая газета» 5 января 2011 год.
6. Айсин С.Б. Юридическое лицо как субъект преступления: введение в теорию. Учебное пособие. Астана, 2010 год.

11.10 Уголовное процессуальное право. Криминалистика

УДК 343.1(093)(574)

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ КАЗАХСТАНА

Амиргалиев Айдос Айтикенович

Докторант PhD ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – д.ю.н., профессор Ахпанов А.Н.

Полагаем, что рассмотрение правового института судебного контроля в досудебном производстве необходимо начинать с самых истоков зарождения и становления этого института в казахстанском уголовно-процессуальном праве.

Очевидно, что развитие казахстанского уголовно-процессуального права неразрывно связано с уголовно-процессуальной наукой Российской Империи и Советского Союза. И это в прямом отношении касается и института судебного контроля на досудебной стадии уголовного процесса.

Заслуживает внимания позиция А.Н. Ахпанова и Г.Х. Насырова, которые отмечают, что развитие отечественного законодательства в части осуществления судебного контроля, неразрывно связано с развитием уголовного судопроизводства в России, а затем в СССР [1, с.28].

По мнению М.Ч. Когамова судебный контроль для отечественного уголовного процесса явление не новое и указывает на следующие факты.

1. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РСФСР 1922-1923 годов, которое применялось в Казахстане до принятия УПК КазССР 1959 года, следователи до определенного времени состояли при судах и учреждениях юстиции. Отсюда многие вопросы расследования входили в зону судебного контроля.

2. УПК 1959 года (ст.ст.214, 242, 281 и т.д.) и УПК 1997 года (ст.ст.303, 323) сохранили институт возвращения уголовных дел на дополнительное расследование из судебных стадий.

3. Судебный контроль за законностью санкции прокурора на арест впервые получил закрепление в УПК 1959 года. 18 октября 1993 года Законом Республики Казахстан в УПК были введены ст.ст.77-1, 77-2, которые 17 марта 1995 года Указом Президента РК, имеющим силу Закона, исключены из УПК.

4. УПК 1997 года существенно расширил возможности судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса (ст.ст. 107-111) [2, с.76].

Опираясь на мнения и позиции вышеуказанных авторов, полагаем, что историю появления, развития и становления судебного контроля на стадии предварительного расследования можно разделить на следующие периоды:

1) 1864-1917 годы – период законодательного зарождения и развития судебного контроля в стадии предварительного следствия;

2) 1917-1922 годы – период формализации видов и способов судебного контроля, наряду с его декларативным правовым закреплением;

3) 1922-1959 годы – период законодательного вытеснения судебного контроля, характеризующийся учреждением института следователей для производства предварительного следствия, института прокурорского надзора для осуществления наблюдения за ходом предварительного расследования, законодательного упразднения отдельных видов и способов судебного контроля [3, с.16].

4) 1959-1997 годы - период формального возрождения института судебного контроля в форме предоставления суду права осуществления контроля за законностью и обоснованностью санкции прокурора на арест;

5) с 1997 года по настоящее время – период развития, расширения и качественного преобразования судебного контроля за ходом досудебного расследования со специализацией судей.

Небезызвестным фактом является то, что принятые в 1864 году Учреждение судебных установлений и Устав уголовного судопроизводства ознаменовали собой первый этап развития судебного контроля за досудебным производством в уголовном процессе. По мнению И.Я. Фойницкого, в указанных документах по существу определялась организационная основа для зарождения судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса, каковой явилась создание мировой юстиции и института судебных следователей, а также отделение суда от администрации [4, с.180].

Согласно Учреждению судебных установлений 1864 года в судебное ведомство были включены судебные следователи. Судебные следователи входили в состав окружного суда и состояли в назначенных для каждого из них участках для проведения следствия по уголовным делам. Согласно Учреждению судебных установлений судьи и судебные следователи назначались высочайшей властью по представлению министра юстиции (ст.212) [5, с.140], что говорит об их особом статусе.

Согласно Уставу уголовного судопроизводства 1864 года мировые судьи могли применять к обвиняемому следующие меры пресечения (ст.77): подписка о явке; поручительство; залог; заключение под стражу, за которое законом предусмотрено заключение в тюрьме или более строгое наказание [6].

Как видно из вышесказанного наше современное казахстанское законодательство во многом придерживается исторически сложившегося порядка применения наиболее строгих мер пресечения по решению суда (статьи 145-148 УПК РК).

При применении вышеуказанных мер пресечения мировым судьей требовалось надлежащее их процессуальное оформление. Так, при заключении обвиняемого под стражу составлялся особый протокол с точным обозначением времени ареста обвиняемого, а также преступного действия, в котором он обвиняется. В течение семи дней на избранную меру пресечения могла быть подана жалоба. Жалоба на заключение под стражу подавалась избравшему эту меру пресечения мировому судье, который был обязан направить ее вместе со своими объяснениями в течение суток с момента получения в Съезд мировых судей.

С введением института судебных следователей, организационно и процессуально находящихся в подчинении окружного суда, рамки судебного контроля за следствием расширились за счет превращения предварительного следствия в вид судебной деятельности. Принятое следователем к своему производству уголовное дело находилось в ведении судебных органов. Судебный следователь предпринимал собственной властью все меры, необходимые для производства следствия. При производстве следствия судебный

следователь был обязан с полным беспристрастием выяснять как обстоятельства, уличающие обвиняемого, так и обстоятельства его оправдывающие (ст.ст.264, 265 УУС) [6].

Придав предварительному следствию характер судебной деятельности, законодатель предусмотрел возможность контроля за этим видом деятельности, со стороны другого судебного органа – окружного суда в виде: наложения ареста на имущество обвиняемого (ст.268 УУС); разрешения отвода судебного следователя (ст.275 УУС); прекращения следствия (ст.277 УУС); применения заключения под стражу по инициативе прокурора, когда с этим не согласен судебный следователь (ст.285 УУС); проверки жалоб на действия судебного следователя (ст.ст.491, 501-503 УУС) [6].

Система организации предварительного следствия согласно УУС 1864 года имела ряд положительных сторон: УУС придал судебному следователю процессуальную самостоятельность и независимость, в тоже время «двойной надзор» за следствием обеспечивал больше гарантий правильности его производства; существовала возможность обжалования любого следственного действия, в том числе и применения меры пресечения в суде. В то же время эта система имела и ряд существенных недостатков: на стадию предварительного расследования защитник не допускался, максимальный срок содержания под стражей в УУС определен не был, подробная законодательная регламентация заключения под стражу также отсутствовала [7].

Таким образом, рассмотрев нормы УУС 1864 года, можно сделать вывод, что институт судебного контроля на стадии предварительного расследования имел место еще во времена Российской Империи, юрисдикция которой распространялась на Казахстан. Как видно из вышеизложенного, многие нормы УУС 1864 года трансформируются в современном уголовно-процессуальном законодательстве РК и вполне уместна поговорка «все новое – это хорошо забытое старое».

Далее после революции 1917 года путем принятия Декретов о суде № 1 от 22 ноября 1917 года, № 2 от 7 марта 1918 года и № 3 от 20 июля 1918 года (далее - Декреты) была упразднена действовавшая тогда судебная система с широким применением судебного контроля на досудебной стадии уголовного процесса [8, с.30-32, 41, 50].

18 марта 1920 года было принято новое положение «О революционных трибуналах» [8, с.151], согласно которому предварительное следствие производилось чрезвычайными комиссиями, особыми отделами и иными органами, которым принадлежало право направления дел в трибуналы. В рассматриваемый период судебная власть не могла в полной мере контролировать ход предварительного расследования. Декларативное закрепление судебного контроля на стадии предварительного следствия сводилось на нет посредством закрепления в законах исключений, продиктованных применением репрессий [3, с.28].

21 октября 1920 года было принято положение «О народном суде РСФСР», согласно которому вводились народные следователи, состоявшие в введении советов народных судей. На них возлагалось производство предварительного следствия по уголовным делам [8, с.129]. Ему же предоставлялось право единолично проверять законность и правильность поводов содержания лиц под стражей в местах заключения и, в случае неправильности или незаконности такового, освобождать из-под стражи; наблюдать за производством дознания органами милиции, давая руководящие указания, утверждая или усиливая меру пресечения; решать вопрос о прекращении дознания или о предании суду по маловажным делам, поступающим от милиции и органов надзора [8, с.152].

Таким образом, в первые годы советской власти судам законодательно предоставлялось право в различных формах осуществлять контроль за ходом предварительного расследования. Суд контролировал правильность мер пресечения, рассматривал жалобы на незаконные действия следователей, нарушающие права граждан, решал вопросы о прекращении уголовного дела.

С принятием УПК РСФСР 15 мая 1922 года, а затем УПК РСФСР от 15 февраля 1923 года, которые применялось и в Казахстане, предварительное следствие было исключено из компетенции судебных органов и его производство целиком возлагалось на следователей.

Надзор же исполнением законов при производстве дознания и предварительного следствия был возложен на специально созданный для этого органы прокуратуры с предоставлением им права дачи указаний и разъяснений органам дознания и предварительного следствия по вопросу о мере пресечения и другим, связанным с предварительным следствием, вопросам [9, с.280-286].

Конституция СССР от 15 декабря 1936 года коренным образом изменила участие суда в решении вопроса о мере пресечения и применении иных принудительных мер в стадии предварительного расследования. Согласно ст.127 Конституции СССР: «никто не может быть арестован иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора» [10, с.242]. Однако на практике эта гарантия судебной защиты воспринималась формально, и на предварительном расследовании заключение под стражу с санкции прокурора приобрело практически всеобъемлющий характер [11, с.440].

Нормы УПК Казахской ССР от 22 июля 1959 года не содержали положений об участии суда в решении вопроса о применении мер процессуального принуждения на этапе предварительного расследования. Не были нормативно закреплены и возможности к судебной проверке тех или иных действий или решений органов и лиц, ведущих процесс, по жалобам участников процесса и других заинтересованных лиц [12].

В суверенном Казахстане, несмотря на противодействие прокуратуры, пределы судебного контроля за предварительным следствием только расширились.

Так, в первой Государственной программе правовой реформы в Республике Казахстан от 12 февраля 1994 года было сказано о необходимости расширения судебного контроля за законностью и обоснованностью уголовного производства на ранних стадиях процесса [13]. Можно сделать вывод, что Государственная программа правовой реформы в РК стала первым нормативным правовым документом стратегического характера, провозгласившим необходимость перехода контроля за ходом и результатами досудебного этапа производства по делу от прокурора к органам судебной власти.

После принятия УПК РК от 13 декабря 1997 года существенно расширились возможности судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса. Виды судебного контроля нашли свое отражение в статьях 109, 110 и 111 УПК РК.

О расширении судебного контроля за предварительным следствием говорил и Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев [14].

Результатом этого явилось, что 21 мая 2007 года в Конституцию РК были внесены соответствующие поправки о том, что санкционирование ареста является прерогативой только суда (п.2 ст.16): «Арест и содержание под стражей допускается только в предусмотренных законом случаях и лишь с санкции суда с предоставлением арестованному права обжалования. Без санкции суда лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более семидесяти двух часов».

В части регламентации порядка избрания меры пресечения в виде ареста, домашнего ареста соответствующие изменения и дополнения были внесены в УПК РК Законом от 5 июля 2008 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам применения мер пресечения в виде ареста, домашнего ареста» [15].

После этого дальнейшее свое развитие институт судебного контроля в досудебном производстве получил в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан 24 августа 2009 года, в котором было сказано о перспективе дальнейшего расширения «судебного контроля» в досудебном производстве [16].

В настоящее время новая редакция УПК РК от 4 июля 2014 года (с поправками от 7 ноября 2014 года) ввела институт следственных судей, который разрешает санкционирование ряда мер процессуального принуждения, следственных и процессуальных действий в стадии досудебного расследования и многие другие вопросы.

Достоинством новой редакции УПК РК является то, что следственному судье передано право санкционирования: всех мер процессуального принуждения и следственных действий, ограничивающих право лиц на физическую свободу и неприкосновенность в формате Habeas Corpus Act, а также на неприкосновенность собственности физических и юридических лиц.

Также в Казахстане в перспективе, до 2020 года, предлагается поэтапная передача санкционирования всех следственных действий, затрагивающих конституционные или иные права и свободы человека, от прокурора суду в соответствии со сроками, определенными Концепцией правовой политики.

Таким образом, рассмотрев историю развития судебного контроля в досудебном уголовном производстве Казахстана, можно сделать вывод о том, что отдельные виды судебного контроля в досудебном производстве (подписка о явке, поручительство, залог, заключение под стражу с разрешения суда) имели место в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года, а следователи состояли при судах и учреждениях юстиции. Годы советской власти характеризуются выделением следователей из структуры судебной власти и расширением полномочий прокуратуры по надзору за предварительным следствием, что привело к упразднению отдельных видов и форм судебного контроля на досудебной стадии. После обретения независимости, отечественное уголовно-процессуальное законодательство взяло курс на расширение пределов судебного контроля на досудебной стадии.

Список использованных источников

1. Ахпанов А.Н., Насыров Г.Х. Арест в качестве меры пресечения: проблемы судебного контроля и санкционирования: Монография. – Алматы, 2005. – 183 с.
2. Когамов М.Ч. Концепция дальнейшего развития судебной деятельности в уголовном судопроизводстве РК (основные направления) // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2006. - № 4(4). - С. 72-78.
3. Устимов М.А. Судебный контроль на стадии предварительного расследования. Дисс...к.ю.н. - Саранск, 1999. - 222 с.
4. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.1. - СПб, 1902. - 509 с.
5. Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 года. – Судебные Уставы от 20 ноября 1864 года (с изложением рассуждений, на коих они основаны). Второе дополненное издание. - Ч.3. - СПб, 1864. - 567 с.
6. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года // www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=1103
7. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно процессуального права. - СПб., Альфа-Равента, - 1995. - 846 с.
8. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917 – 1954: Сборник документов // Под ред. С.А. Галунского. - М., 1955. - 636 с.
9. Ляхов Ю.А. Сущность и тенденции развития уголовно-процессуальной политики Российской Федерации. Дисс...д.ю.н. - СПб, 1994. - 314 с.
10. Конституция общенародного государства.// Под общ. ред. Боголюбова К.М., Смиртюкова М.С. - М.: Политиздат, 1978. - 247 с.
11. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик. - М.: Юрид.лит., 1987. - 512 с.
12. Уголовно-процессуальный кодекс КазССР от 22 июля 1959 года (утратил силу - Законом РК от 13 декабря 1997 г.) // База данных РЦПИ МЮ РК «ЗАН» («ЗАКОН») – (по состоянию на 1 марта 2015 года).
13. Постановление Президента Республики Казахстан от 12 февраля 1994 года № 1569 «О Государственной программе правовой реформы в Республике Казахстан» (утратило силу

Указом Президента РК от 9 января 2006 года № 1696) // База данных РЦПИ МЮ РК «ЗАН» («ЗАКОН») – (по состоянию на 1 марта 2015 года).

14. Выступление Президента Казахстан на совещании руководителей правоохранительных органов Республики Казахстан (11.09.03г.) // Казахстанская правда от 11 сентября 2003 года. - www.kazpravda.kz/c/1003091100/2003-09-11#.

15. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2008 года № 65-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам применения мер пресечения в виде ареста, домашнего ареста» // База данных РЦПИ МЮ РК «ЗАН» («ЗАКОН») – (по состоянию на 1 марта 2015 года).

16. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» // База данных РЦПИ МЮ РК «ЗАН» («ЗАКОН») – (по состоянию на 1 марта 2015 года).

УДК 343.132.2

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА ДО ВЫНЕСЕНИЯ ПРИГОВОРА КАК МЕРА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Ахмеджанов Фарух Раушанулы

farukh.akhmejanov@mail.ru

студент 3-го курса юридического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,
Астана, Республика Казахстан

Научный руководитель – д.ю.н., профессор А.Н. Ахпанов

Новый Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан, вступивший в силу с 1 января 2015 года, вводит принципиально новый для казахстанского уголовного процесса институт конфискации имущества, полученного незаконным путем, до вынесения приговора. Основные положения данного нововведения закрепляются главой 71 УПК РК, где подробно раскрываются особенности досудебного производства о конфискации, основания ее применения и другие вопросы.

Конфискация имущества, полученного незаконным путем, до вынесения приговора состоит в принудительном безвозмездном изъятии и обращении в собственность государства до вынесения судебного приговора незаконно полученного имущества. В отличие от обычной конфискации имущества, которая предусматривается в Уголовном Кодексе в качестве наказания, рассматриваемая конфискация может быть применена в рамках отдельного судебного разбирательства еще до вынесения приговора суда по делу. Она не является дополнительным уголовным наказанием, а выступает в качестве меры воздействия на подозреваемого, обвиняемого.

Процессуально-правовой механизм досудебного принудительного изъятия имущества в уголовном процессе соответствует предписаниям пункта 3 статьи 26 Конституции РК о том, что «никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда» [1, с. 59].

Нужно отметить, что производство о конфискации возбуждается в том случае, если имущество было получено незаконно, в том числе в результате совершения уголовного правонарушения. Конфискации также подлежат доходы от незаконно полученного имущества, а также имущество, которое использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия правонарушения либо финансирования или иного обеспечения экстремистской или террористической деятельности либо преступной группы [2]. Попутно отметим, что нормы УПК РК о конфискации имущества до вынесения приговора вводятся в действие с 1 января 2018 года.